

ДОВЕРИЕ И ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

ПО-ТОВАРИЩЕСКИ, ОТКРОВЕННО

Помню одно из общих партийных собраний коммунистов творческих организаций. Я докладывал тогда о том, как районный комитет осуществляет партийное руководство, какое практическое влияние оказывает на деятельность учреждений культуры искусства, содействованных в районах. Неоднократный анализ проделанного показывал, насколько проблема эта томила сложную. Три театра, филармония, отделение ВТО, союзы писателей и кинематографистов, студии кинотехники объединяют большой отряд художественной интеллигентии.

Наблюдая жизнь этих коллективов в последние три-четыре года, замечала, как усилилась организаторская и политическая роль их партийных организаций. Они многое сделали для создания творческой атмосферы. В прошлом году успешно прошли гастроли Театра музыкальной комедии в Москве, начались поездки в столицу Театра оперы и балета. И еще один критерий: аншлаги. Аншлаги не подавляющее количество спектаклей!

Во всем этом результат зоркой зрелости и силы партийных организаций театров. А начался рост с повышением роли собраний как одной из форм контроля деятельности администрации.

Район обратил внимание, что даже собрания с хорошими повестками не оставляли заметного следа, то есть «объятьть», «усиливать», «улучшать» начинали из одного постановления в другое. Это беспокоило и нас, и секретарей партийных организаций. Поэтому мы задумали обсудить на бюро райкома практику проведения партсобраний. Готовились тщательно. Комиссия из опытных актилистов, коммунистов других творческих учреждений помогла разобраться в том, что же было не так.

Коммунист Н. В. Смырк принес заявление в партбюро с просьбой дать ему другое партийное поручение. Это удивило: восьмь лет бесценный редактор стенной газеты и вдруг — заявление? Разобрались. Оказалось, что, забывши об улучшении дисциплины в коллективе, редактор добирался появления в очередных номерах острого критического материала. Это многим не понравилось, в том числе и мне — из администрации.

Партийное бюро провозгласило ошибочное мнение, одновременно оказалось недокладчики директора художественных руководителей. И обязали их обеспечить ритмичность работы всех творческих и производственных цехов, составить график выпуска спектаклей так, чтобы последовательно и своевременно включались очередные подразделения. Отныне план выпуска спектакля рассматривается в присутствии всех цеховых руководителей.

Поэтому мы задумали обсудить на бюро райкома практику проведения партсобраний. Готовились тщательно. Комиссия из опытных актилистов, коммунистов других творческих учреждений помогла разобраться в том, что же было не так.

Вспоминается проведенное в этом театре открытое партийное собрание «Идейно-творческое состояния репертуара».

«Что сделать, чтобы каждый спектакль стал еще лучше?» — своим вопросом артист И. Ромашко выразил настроение всех присутствующих. Они говорили о творческом климате, о поглощении репертуара. Партийному бюро пришло еще многое другое.

Но когда партийная организация твердо поддержала художественное руководство в его стремлении сплотить творческий состав, взаимообщение стало налаживаться.

Как раз тогда партбюро первого театра наметило собрание с повесткой: «О повышении авантюристической роли коммунистов в свете требований XIV съезда КПСС». Мы рекомендовали докладчиком члену райкома, заведующего кадровой партийной строительством Новосибирской школы Юрию Дмитриевичу Свободину.

Собрание, по общему мнению, удалось. Потом тут были и другие партийные собрания. Но больше всего запомнилось

то, где обсуждались задачи театра в свете постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Докладчиком был секретарь горкома КПСС Н. Ф. Цыплаков.

Эти два примера показывают, сколь важно хорошо подготовить собрание, если идти на практический результат. Разумеется, временно увлекаться домладчиками со стороны не стоит. Но тут же замечу, что доклад секретаря райкома или горкома КПСС в первичной партийной организации учреждения искусства вызывает интерес у коммунистов.

Действенность партийных собраний в последнее время заметно повысилась. Поверили в силу собственных решений, по мнению коммунистов, администрации не были решены или решались недостаточно активно. И вот повестки партийных собраний: «О ритмичности в планировании и выпуске спектаклей», «О профessionальной дисциплине», «О работе со зрителями».

Кому не приходилось быть свидетелем «показа», предшествующего выпуску отдельного спектакля? Неподъемная медлительность смеяется лихорадочной гонкой приближением срока сдачи. В тоже время там было, что не должно быть. И возникла за это дело партийная организация. Изучили режимы снабжения, батареи и костюмерный цех.

Коммунист Н. В. Смырк принес заявление в партбюро с просьбой дать ему другое партийное поручение. Это удивило: восьмь лет бесценный редактор стенной газеты и вдруг — заявление? Разобрались. Оказалось, что, забывши об улучшении дисциплины в коллективе, редактор добирался появления в очередных номерах острого критического материала. Это многим не понравилось, в том числе и мне — из администрации.

Партийное бюро провозгласило ошибочное мнение, одновременно оказалось недокладчики директора художественных руководителей. И обязали их обеспечить ритмичность работы всех творческих и производственных цехов, составить график выпуска спектаклей так, чтобы последовательно и своевременно включались очередные подразделения. Отныне план выпуска спектакля рассматривается в присутствии всех цеховых руководителей.

Поэтому мы задумали обсудить на бюро райкома практику проведения партсобраний. Готовились тщательно. Комиссия из опытных актилистов, коммунистов других творческих учреждений помогла разобраться в том, что же было не так.

Вспоминается проведенное в этом театре открытое партийное собрание «Идейно-творческое состояния репертуара».

«Что сделать, чтобы каждый спектакль стал еще лучше?» — своим вопросом артист И. Ромашко выразил настроение всех присутствующих. Они говорили о творческом климате, о поглощении репертуара. Партийному бюро пришло еще многое другое.

Но когда партийная организация твердо поддержала художественное руководство в его стремлении сплотить творческий состав, взаимообщение стало налаживаться.

Как раз тогда партбюро первого театра наметило собрание с повесткой: «О повышении авантюристической роли коммунистов в свете требований XIV съезда КПСС». Мы рекомендовали докладчиком члену райкома, заведующего кадровой партийной строительством Новосибирской школы Юрию Дмитриевичу Свободину.

Собрание, по общему мнению, удалось. Потом тут были и другие партийные собрания. Но больше всего запомнилось

то, где обсуждались задачи театра в свете постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Докладчиком был секретарь горкома КПСС Н. Ф. Цыплаков.

Эти два примера показывают, сколь важно хорошо подготовить собрание, если идти на практический результат. Разумеется, временно увлекаться домладчиками со стороны не стоит. Но тут же замечу, что доклад секретаря райкома или горкома КПСС в первичной партийной организации учреждения искусства вызывает интерес у коммунистов.

Действенность партийных собраний в последнее время заметно повысилась. Поверили в силу собственных решений, по мнению коммунистов, администрации не были решены или решались недостаточно активно. И вот повестки партийных собраний: «О ритмичности в планировании и выпуске спектаклей», «О профessionальной дисциплине», «О работе со зрителями».

Кому не приходилось быть свидетелем «показа», предшествующего выпуску отдельного спектакля? Неподъемная медлительность смеяется лихорадочной гонкой приближением срока сдачи. В тоже время там было, что не должно быть. И возникла за это дело партийная организация. Изучили режимы снабжения, батареи и костюмерный цех.

Коммунист Н. В. Смырк принес заявление в партбюро с просьбой дать ему другое партийное поручение. Это удивило: восьмь лет бесценный редактор стенной газеты и вдруг — заявление? Разобрались. Оказалось, что, забывши об улучшении дисциплины в коллективе, редактор добирался появления в очередных номерах острого критического материала. Это многим не понравилось, в том числе и мне — из администрации.

Партийное бюро провозгласило ошибочное мнение, одновременно оказалось недокладчики директора художественных руководителей. И обязали их обеспечить ритмичность работы всех творческих и производственных цехов, составить график выпуска спектаклей так, чтобы последовательно и своевременно включались очередные подразделения. Отныне план выпуска спектакля рассматривается в присутствии всех цеховых руководителей.

Как раз тогда партбюро первого театра наметило собрание с повесткой: «О повышении авантюристической роли коммунистов в свете требований XIV съезда КПСС». Мы рекомендовали докладчиком члену райкома, заведующего кадровой партийной строительством Новосибирской школы Юрию Дмитриевичу Свободину.

Собрание, по общему мнению, удалось. Потом тут были и другие партийные собрания. Но больше всего запомнилось

то, где обсуждались задачи театра в свете постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Докладчиком был секретарь горкома КПСС Н. Ф. Цыплаков.

Эти два примера показывают, сколь важно хорошо подготовить собрание, если идти на практический результат. Разумеется, временно увлекаться домладчиками со стороны не стоит. Но тут же замечу, что доклад секретаря райкома или горкома КПСС в первичной партийной организации учреждения искусства вызывает интерес у коммунистов.

Действенность партийных собраний в последнее время заметно повысилась. Поверили в силу собственных решений, по мнению коммунистов, администрации не были решены или решались недостаточно активно. И вот повестки партийных собраний: «О ритмичности в планировании и выпуске спектаклей», «О профessionальной дисциплине», «О работе со зрителями».

Кому не приходилось быть свидетелем «показа», предшествующего выпуску отдельного спектакля? Неподъемная медлительность смеяется лихорадочной гонкой приближением срока сдачи. В тоже время там было, что не должно быть. И возникла за это дело партийная организация. Изучили режимы снабжения, батареи и костюмерный цех.

Коммунист Н. В. Смырк принес заявление в партбюро с просьбой дать ему другое партийное поручение. Это удивило: восьмь лет бесценный редактор стенной газеты и вдруг — заявление? Разобрались. Оказалось, что, забывши об улучшении дисциплины в коллективе, редактор добирался появления в очередных номерах острого критического материала. Это многим не понравилось, в том числе и мне — из администрации.

Партийное бюро провозгласило ошибочное мнение, одновременно оказалось недокладчики директора художественных руководителей. И обязали их обеспечить ритмичность работы всех творческих и производственных цехов, составить график выпуска спектаклей так, чтобы последовательно и своевременно включались очередные подразделения. Отныне план выпуска спектакля рассматривается в присутствии всех цеховых руководителей.

Как раз тогда партбюро первого театра наметило собрание с повесткой: «О повышении авантюристической роли коммунистов в свете требований XIV съезда КПСС». Мы рекомендовали докладчиком члену райкома, заведующего кадровой партийной строительством Новосибирской школы Юрию Дмитриевичу Свободину.

СЕРЕЖА-ТАНКИСТ

Вчера представил ставки. Он мертв. У мертвого нет, он стоит. Как бы на броне танка, у открытого люка. Резин черты лица. Почти сброшен рабочий фартук. Взметнувшая рука заслоняет лицо. Камень, выброшен молодым членом бригады. Торжественно звучали тогда слова: «Все для родины и отечества!»

А там они и были, когда 9 мая 1942 года здесь, в Челябинске, в городском санатории, изменили название на фронт добровольцев Челябинской танковой бригады. Торжественно звучали тогда слова: «Все для родины и отечества!»

Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился. Никогда не поклонился Урал за дела сыновей своих.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела своих сыновей, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

Сережа-танкист, сержант Урала, сражался на ратные дела сыновей своих, уральцы давали им народные имена. Известно, что в Челябинске Урал за дела сыновей своих никогда не поклонился.

